

18+

Вадим Бериашвили

МАГИЯ ФУТБОЛА

Русский след в судьбе
бразильской легенды

Вадим Бериашвили

Магия футбола

<https://litres.ru/73874151>

ISBN 9785006990975

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Что, если бразильский футболист не стал лучшим в истории из-за русской ведьмы? Девяностые, маленький городок. Подросток навлекает гнев Бабки Зои, которую считают зловещей ведьмой. В отместку старуха прокликает кумира парня — феноменального бразильского футболиста. И у него начинаются тяжелейшие проблемы. Но проклятье не обошло стороной и самого виновника: ему отказывают все девушки. Спасая карьеру любимого игрока и свою личную жизнь, повзрослевший парень отправляется в логово ведьмы.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	38
ГЛАВА 9	43
ГЛАВА 10	48
ГЛАВА 11	53
ГЛАВА 12	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Магия футбола

Вадим Бериашвили

© Вадим Бериашвили, 2026

ISBN 978-5-0069-9097-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

— Месси или Роналду? — спросил меня приятель, с которым мы пару раз в неделю пинаем мяч в спортзале.

Есть у нас компашка мужиков — несостоявшихся звёзд футбола. Каждый рассказывает, что в детстве подавал большие надежды, но не срослось. Одни не попали к хорошему тренеру, других сгубили соблазны лихих 90-х, третьих родители заставили бросить футбол и налечь на учёбу. В общем, по злему року сборная России не досчиталась 10—15 отличных игроков.

— Так Месси или Роналду best of the best? — не унимался коллега по клубу нереализованных талантов.

Он задавал свой вопрос, когда аргентинец с португальцем уже лет десять пихались локтями, вместе усевшись на трон короля эпохи. Закатил я глаза под потолок провонявшей благородным футбольным потом раздевалки и стал прикидывать скилы кого из сладкой парочки мегазвёзд круче и чьи достижения весомее. Параллельно с мыслительным процессом я продолжал снимать доспехи футбольного гладиатора. Чтобы потом смыть с тела выступившую в ходе битвы соль и снова вернуться в обличье менеджера по продажам. В зал я приезжаю сразу после трудовой смены в офисе, поэтому ротирую футболку и шорты с брюками и рубашкой. Кстати, мои офисные носки почти такие же длинные, как гетры.

Так что при желании под них тоже можно запихать щитки.

Глаза смотрели в навесной потолок, но видел я вовсе не тусклые лампочки, горящие через одну. А видеонарезки с великолепными финтами и голами Лео Месси с Криштиану Роналду. Парни с десяткой и семёркой на футболках всё исполняли превосходно, но мурашки по спине от их крутизны не бежали. Они меня не впечатляли, как не впечатляют герои компьютерной игры. Казалось, все их выверенные до миллиметра действия заранее запрограммированы искусственным интеллектом. Вот сейчас ускорится, обыграет защитника, отправит точно в цель самонаводящееся ядро. Ещё они мне напомнили ловких фокусников. Только вместо шляпы с зайцами для фокусов шустрые ребята использовали белую сферу.

Но это были именно фокусы, а когда-то я видел волшебство. Или я просто был слишком юн и за волшебство принимал такие же трюки? Типа, «вот раньше играли в настоящий футбол! Даже поля были зеленее и мячи круглее». Ну уж нет! Может я уже и стал старым ворчуном, но всё ещё способен отличить истинную магию от «Битвы экстрасенсов». Поэтому после долгих раздумий уверенно выдал:

— Уникум (дам такое прозвище феноменальному игроку для своей истории).

— Зубастый бразилец? Да ну, Месси с Кришем и «Золотые мячи» чаще брали, и голов больше штампуют. Куда ему до них.

— Да они оба до него не допрыгнули бы, если б только не грёбаное проклятье!

— Какое, на хрен, проклятье, ты чо, бро?

Мой собеседник пристально и сочувственно поглядел на меня. Как смотрят на беднягу, который явно не в себе. За кем следует хорошенько присмотреть, пока не придет доктор и не сделает успокоительный укол. А может такому и смири-тельную рубашку придётся надеть.

ГЛАВА 2

Впервые я его увидел в 1994 году. Мне было двенадцать лет, ему восемнадцать. Само собой, Уникума я не встретил в родном райцентре. Например, покупающим себе спортивный костюм кислотного цвета на рынке с нашей центральной площади. Он явился из выпуклого кинескопа телевизора «Садко» — моего окна в мир большого футбола. Да и вообще в мир, начинающийся за забором из колючей проволоки нашей зоны. Нет, вы не подумайте, я не уголовник. И уж тем более не был зеком в 12 лет. Просто мой родной городок заканчивается зоной. Или начинается, это как посмотреть. Если вы приедете полюбоваться немногочисленными достопримечательностями моей малой Родины, то с порога попадёте в отличные декорации для съёмок фильмов про ГУЛАГ. Колючка, сторожевые вышки. Идеальное место и для сочинения песен в жанре русского шансона.

Проехав от въезда в центр городка, проделаете путь от зоны до площади Свободы. Какой-то весёлый парень в своё время решил, что в городе с зоной главной площади будет прикольно дать название Свободы. А может, всё было наоборот, и шутник выбрал для строительства зоны город со Свободой в центре. Не в курсе, что появилось раньше. В 90-е дорога от зоны до Свободы приводила на рынок шмоток с названиями самых крутых мировых брендов. Правда, случа-

лись казусы. Купила мне мама кроссовки Adidas. Я присмотрелся, а на них вместо букв «d» оказались «b». И название бренда получалось совсем неблагозвучным — Abibas. Зато честно. Потом приоритеты сменились, поэтому торговцев с центральной площади изгнали и восстановили собор. В советские времена он был переделан в Дом Культуры. Так что дорога от зоны до Свободы нынче ведёт к православному храму.

Если вы думаете, что жителям городка моего детства не повезло иметь соседями постояльцев «санатория» общего режима, ошибаетесь. Когда эти мальчишки находятся под присмотром внимательных воспитателей, они не доставляют никаких хлопот. Напротив, благодаря их труду в нашем городке можно купить недорогую мебель. Пусть не слишком изысканную, зато прочную, как решётки на окнах трудолюбивых столяров из «санатория». А главное, зона кормит многих местных жителей. В 90-е она вообще спасла наш городок.

В годы перехода от недостроенного коммунизма к дикому капитализму в некоторых моих земляках проснулся дух предпринимательства. Самые смекалистые даже сумели поставить ларьки, круглые сутки торговавшие популярным тогда импортным спиртом Royal с красивой этикеткой с коронами. И водкой, разбодяженной из этого же спирта в Северной Осетии. А то и в подвале соседнего дома. Народ прозвал площадь с такими ларьками «Пьяной» и продолжает так на-

зывать по сей день. Хотя ларьки сменились павильонами и продают там теперь не только бухло со сникерсами на закуску. Например, можно приобрести табак, выращенный монахами местного монастыря.

Помимо хозяев ларьков нашли себя в рыночной экономике те, кто подался в рэкетирь и снимал с коммерсов бабло за «крышу». Жили они красиво, хоть, обычно, и недолго. Но большинство повзрослевших пионеров не смогло воспользоваться открывшимися возможностями для обогащения. Градообразующий завод и другие предприятия почти загнулись и больше не нуждались в слесарях, токарях и инженерах. Тогда на выручку и пришла зона. Она оказалась самой надёжной организацией в городке. Не только сохранила весь персонал, но и стала набирать новых сотрудников. Поскольку эпоха первоначального накопления капитала вызвала взрывной рост контингента, за коим следовало присматривать. Так что вот вам мой лайфхак: если чувствуете приближение смутного времени, устраивайтесь трудиться на зону, она вас прокормит.

Я тогда учился в школе и, в отличие от ребят, уже вернувшихся с армейки, мне не приходилось делать выбор, с какой стороны колючей проволоки оказаться: идти в бандиты или в вертухаи. И новое время лично мне реально дало новые возможности. Если при советской власти по телеку показывали только «Футбольное обозрение», при демократах на канале РТР появился и «Футбол без границ». По НТВ ещё запусти-

ли «Футбольный клуб» Васи Уткина. Но в нашем городке было всего два телеканала. Поэтому об этой передаче я мог судить только по восторженным рассказам моего друга Витали. Он жил в Питере и приезжал в наш городок к бабушке на каникулы.

Зато в «Футболе без границ» я начал видеть нарезки матчей из чемпионатов европейских стран. Какими же прекрасными и далёкими мне казались эти страны! Побывать в них я даже не мечтал. Просто добраться туда из моего городка представлялось не более реальным, чем побить Ван Дамма или раскататься круче Шварценеггера. Но рулевой «Футбола без границ» Олег Жолобов дал мне хотя бы через замочную скважину заглянуть в Европу. И в один из пасмурных осенних дней показал, как Уникум в чемпионате Голландии накручивает каких-то заторможенных и бестолковых ребят. Бедолаги либо совершенно не старались ему мешать забивать голы, либо просто на поле вместо футболистов против юного бразильца выпустили голландских сыроваров.

Это не была любовь с первого взгляда. Зато когда через два года, в 96-м лысый и зубастый парень перешёл в «Барселону» и стал превращать в таких же сыроваров тореадоров из чемпионата Испании, во мне вспыхнуло настоящее, глубокое чувство. На пятом десятке лет мне уже очевидно, что эта любовь со мной навсегда. Я оказался однолюбом. Так страстно восхищаться ни одним другим футболистом я не смогу никогда. Да и не хочу. Но не знаю чего больше мне

принесло обожание Уникума: счастья или горя. И ладно бы горе было только из-за необъяснимого приступа эпилепсии у Уникума накануне финала чемпионата мира 1998 года и его саморазрывающихся коленей.

Бесноватая бабка из моего городка воткнула мне в душу убеждение, что я виновен в том, что Уникум не стал величайшим футболистом в истории. Абсурдно? Да. Но вовсе не кретином был великий мыслитель Тертуллиан изрёкший: *Credo quia absurdum est* («верую, ибо абсурдно»). Так что не торопитесь записывать меня в несметную орду маразматиков. Дайте хоть душу излить, а потом смейтесь надо мной вволю.

ГЛАВА 3

Роковые события начались накануне чемпионата мира 1998 года. Мой кумир проводил первый сезон за итальянский «Интер», и я, конечно же, стал болельщиком этой команды. Ещё совсем молодой Уникум уже заслужил статус ярчайшей звезды футбольной вселенной. Но к сыпавшимся на его бритую голову самым престижным наградам планеты он относился, как к нелепым призам за победы в пошлых конкурсах на свадьбе. В начале 98-го Уникум просто забыл в раздевалке стадиона врученный ему перед игрой «Золотой мяч». После матча молодой человек так торопился на вечеринку, что у него вылетело из головы наличие в его шкафчике главного индивидуального приза мирового футбола. И его можно понять. Все были уверены, что таких «Золотых мячей» он ещё выиграет столько, что для их хранения придётся заказывать супер длинную и прочную настенную полку. С таким заказом хорошо справились бы столяры с нашей зоны. Казалось, нет силы, способной помешать Уникуму стать новым королём футбола. Только шизанутая бабка из моего городка считала иначе. Но об этом чуть позже.

Уникума не смогло остановить даже поле стадиона «Динамо» в Москве. Намеренно не называю его футбольным. На футбольном растёт трава и оно зелёное. В середине апреля 98-го, когда в Москву играть со «Спартаком» прилетел «Ин-

тер» с Уникумом, русская зима решила вернуться. И лично протестировать теплолюбивого бразильца. Да ещё как! Царство градоначальника в кепке накрыл снегопад, каких не было с дореволюционных времён. А когда поле и трибуны очистили от сугробов, пошёл дождь, грозивший на морозе превратить газон в хоккейный каток. После матча телевидение брало комментарии у болельщиков, и один мужик рассказал, что никогда не забудет лицо Уникума, когда тот перед матчем вышел к полю из подтрибунного тоннеля. Пред взором лучшего игрока мира предстал солдат срочник в длинной шинели и шапке ушанке с красной звездой. Кирзовыми сапогами рядовой Российской армии топтал грязь на поле предстоящей футбольной битвы, а из его дырявого ведра сыпался песок.

При помощи песка с опилками наши находчивые агрономы решили подсушить поляну. В результате она приняла оригинальный для футбольных полей окрас цвета детской неожиданности. Если бы бразилец был знаком с творчеством Ильфа и Петрова, он бы тогда процитировал Остапа Бендера:

«Нет, это не Рио-де-Жанейро. Это гораздо хуже».

А если бы нападающий знал наизусть русские песни, то с чувством спел бы:

«Поле, русское поле...

...Нет, не забыть тебя

Сердцу вовек».

Впялившись в кинескоп «Садко», я патриотично болел не за любимого игрока, а за родной русский «Спартак». И «Спартак» не проиграл «Интеру». Но проиграл Уникуму. Российская команда даже забила первой. Но потом Уникум убил «Спартак» двумя голами. Второй стал просто волшебным. Его красоту особенно подчёркивает убожество поля, на котором он был исполнен. Наверно, понаехавшие в Россию в 90-е годы иностранцы, тоже особенно впечатлялись красотой русских женщин на наших серых и грязных улицах. Контраст — великое дело! Не зря же красотки любят заводить страшненьких подруг.

В день того матча благодаря Уникуму я понял в чём прикол мазохизма. Когда тебе делают больно, но ты кайфуешь. Боль за «Спартак» смешалась с восхищением от игры Уникума и получился ярчайший букет смешанных чувств. После такого оргазма наслаждение без боли уже кажется пресным. Но вы не подумайте чего дурного. Я нормальный мужик, мазохистом не стал и не прошу жену больно щипать мне зад во время секса. Уникум тоже пацан правильный, хотя читал в одной статье, что его товарищи по команде однажды в этом усомнились. Русский журналист написал, что когда «Интер» летел в заваленную грязным снегом Москву, футболисты читали в газете восторженные отзывы про своего лидера. И кто-то из товарищей спросил:

— Уникум, в чём секрет твоей крутизны?

— Всё просто, парни. Накануне каждой игры я занимаюсь сексом. Но! Необычным сексом...

Парень сделал паузу, и все пассажиры замолкли, боясь не расслышать пикантных подробностей. Показалось даже, что турбины самолёта поубавили свой гул.

— А сексом пассивным...

В самолёте оставалось так же тихо, но тишина стала другой. Какой-то пристыженной. Многие уже не хотели слышать продолжения, но и затыкать уши было глупо.

— Лежишь и ничего не делаешь. Девушка всё исполняет сама, — прозвучал коллективный вздох облегчения. — Таким сексом я занимаюсь минимум пару часов. Главное не напрягаться. Иначе потратишь энергию, которой не хватит на поле.

Салон самолёта наполнился громким смехом не только молодых игроков, но и седовласых тренеров, руководителей клуба. Они смеялись, как подростки хохочут от любой шутки про ещё неведомый им секс.

— Уникум, — на весь салон раздался чей-то крик с задних мест, — ты только уж совсем пассивным не становись!

Тут самолёт просто взорвался от неудержимого ржача. И сам Уникум, хватаясь за живот, вместе со всеми не мог остановить припадок хохота. Сейчас бы такую шутку посчитали гомофобной. Но в 90-е даже европейцы были гораздо менее толерантны. А вы испытайте на себе рецепт успеха от Уни-

кума. Мне он кажется куда более дельным, чем нудные советы полчищ современных коучей.

ГЛАВА 4

Уникум справился с русской зимой, оказавшись круче Наполеона с Гитлером. Он, в отличие от тех двух лузеров, пришёл на Русь не с мечом, а с мячом. И уходил с русского поля победителем под аплодисменты очарованных его магией болельщиков «Спартака». Правда, некоторые с трибун пытались попасть в него снежками. Но будем считать, что они просто хотели поиграть с Уникумом в древнюю русскую забаву. Мог ли тогда он подумать, что из России его настигнет напасть гораздо страшнее генерала мороза и безобразного поля? Да Уникум и до сих пор не в курсе источника своих бед.

А какой был прекрасный день, когда началась эта чертовщина! Конец мая 98-го, мне недавно исполнилось шестнадцать, я закончил десятый класс и впереди целое лето. Мои последние школьные каникулы. Ждать чемпионата мира оставалось каких-то пару недель. Но моё терпение уже готовилось лопнуть, как и российская экономика перед скорым дефолтом.

— Перенестись бы во времени сразу к началу первого матча, — делился я мечтами с другом Тимуром. — Чтобы быстрее увидеть, как Уникум порвёт Шотландцев в юбках.

— Порвёт ли ещё?

— Да ты чо! Он и один кого хошь порвёт. А в сборной

ещё и играет в паре с Ромахой (так мы называли партнёра Уникума). В жизни не видел ничего лучше пары нападающих Уникум-Ромаха. Это как если бы Терминатор и Рэмбо объединились мочить злодеев.

Мы сидели на скамейке перед нашей футбольной поляной на берегу большого озера, отражавшего уже летнее небо. Лучшее, что есть в нашем городке — глубокое и прозрачное озеро, на берегу которого он стоит. В озеро частенько улетал мяч с поляны, но летом было даже классно за ним сплывать. А вот ранней весной и поздней осенью мы старались не лупить со всей дури, коей у нас хватало с избытком.

Поле располагалось между озером и дорогой, за которой стояли одноэтажные домишки с резными наличниками на окнах. Сейчас-то там здоровенные коттеджи, похожие на тюрьмы. С высоченными непроницаемыми заборами. Из-за каждого такого забора прохожих пугает лаем бойцовская псина. Чтобы никто даже не думал заглянуть в гости. Аура местной зоны конкретно повлияла на хозяев коттеджей. Но в 90-е заборчики были из деревянных реек: невысокие и просматриваемые насквозь. С калитками без всяких замков. Чтобы не лезли незваные гости, достаточно было не растить на грядках мак. Мимо этого красивого цветка не могли пройти расплодившиеся тогда как саранча наркоманы.

Мяч с нашей поляны не только улетал в озеро, но иногда и перелетал дорогу с заборчиками, падая во дворы домишек. Мы спокойно заходили и забирали мячик, хозяева не руга-

лись. Кроме зловещей бабки Зои. Старуху боялись не только мы с ребятами, но даже её соседи. Жила она одна, ни с кем не общалась. Всегда ходила в одном и том же чёрном платье. Голова была покрыта тоже чёрным платком из под которого торчали седые волосы. Казалось бы, чего бояться старую каргу? Может и нечего. Но какой же тяжёлый у неё был взгляд. Посмотрит на тебя и чувствуешь себя обречённым, как жертва Чикатило. Ещё хуже когда она засмеётся безумным злорадным смехом. А по-другому бабка Зоя и не смеялась. Жутко видеть, как осатаневшая старуха идёт по улице и бубнит что-то нечленораздельное сама себе. А может и не себе. Кто её знает, с кем она ведёт беседу на неведомом языке. При этом корчит отвратные гримасы и машет длинными сухими руками. Она и вся была такая: длинная и высохшая. Как мёртвое дерево. Ещё стоит, но ни одного листика на нём уже нет. Иногда бабка Зоя вообще вставала посреди дороги и тряслась, как в припадке эпилепсии. Если кто на машине ехал, не рисковал ей сигналить. Лучше объехать, чем попасть под её взгляд и услышать в свой адрес проклятия шепелявым голосом из беззубого рта.

Ходили слухи, что она страшная ведьма, наводит сглаз и порчу. Местные старались не смотреть ей в глаза и обходить стороной, как больную чумой. Или хотя бы коронавирусом, о котором тогда ещё никто не знал. Особенно прятали от неё детей. Говорили, что бабка сильно пялится открыв хищную пасть, именно на малышей. Больше всего на мальчиков. Моя

бабушка знала мегеру с детства. И не раз предупреждала, чтобы я держался от неё подальше. А лучше бы нам и вовсе найти себе поле в другом месте, чтобы уйти с глаз долой от худой Зойки. Знала, о чём говорила бабушка. Но дошло это до меня, когда уже было поздно.

А мы так душевно сидели с Тимуром, глядя через поляну на солнечные блики в ряби озёрной воды! Мрачный, сто лет не крашенный деревянный дом бабки Зои стоял за нашими спинами через дорогу. Каземат старухи идеально подошёл бы для съёмок фильма ужасов. На его фоне во дворе злобной старухи дико смотрелись клумбы с прекрасными цветами. Всё равно, что если бы на похороны все женщины оделись и накрашились, как на свадьбу подружки. Ещё бы и громко хохотали, попивая шампанское подле гроба. Явно в матрице нашего мира случился сбой. Ну не могла такая красота вырасти в столь поганом месте! Однако бабка Зоя постоянно возилась с цветочками, и росли они у неё получше, чем у всех её соседей. Люди шептались, что садоводством ведьма занимается вовсе не из желания радовать себя и окружающих красотой. А с коварным умыслом. Пытается обмануть, что она не так уж и плоха. Либо использует цветы для изготовления гнусных зелий и для проведения сатанинских обрядов. Для съёмок ужастика, цветы пришлось бы вырвать. Но голливудским мастерам хоррора стрёмный дом на глаза не попадался.

Нам с Тимуром тогда ещё было пофиг на бабку Зою с её

домом. Мы по очереди прикладывались к горлышку пластиковой бутылки с мутной жидкостью. И это было не бухло, а «Инвайт». Любили мы с детства насыпать волшебного порошка и просто добавить воды. Из ближайшей уличной колонки. Так очень дешёво получалось много сока любого вкуса. Вряд ли цветная бодяга приносила пользу растущим организмам, но нам нравилась. Тимур крутил в руках подарок своего отца — новенький мяч SELECT. Я бесконечно перекручивал назад плёнку на двухкассетном мафоне, чтобы снова и снова включить свежий футбольный мега хит Рикки Мартина «Go, go, go! Ole, ole, ole!» — официальный гимн предстоящего чемпионата мира. Звук, конечно же, врубил максимальный и с двух колонок долбило нормально. На противоположном берегу озера, уверен, всё слышали чётко. Мы, как и все молодые люди, могли слушать только очень громкую музыку.

— Ромаха сказал, что Уникум может стать новым королём футбола, — перекрикивал я Рикки Мартина.

— Уже вижу, как Уникум сдирает корону с башки Пеле!

— Так и будет. Уникум всех порвёт вместе с Ромахой и станет чемпионом мира. И новым королём футбола. Уникум и Ромаха, как хлеб и «Рама» — созданы друг для друга. Поэтому никто не остановит дуэт Уни-Ро.

— Глушите патефон, — внезапно раздалось шепелявое шипение за нашими спинами.

Мы вздрогнули и оглянулись. Перед нами стояла она. То-

щая, словно хавала один «Гербалайф», и мерзкая как тварь из фильма «Чужие».

ГЛАВА 5

Сейчас я бы очканул, вырубил музыку и свалил куда подальше. Тем более у меня семья, дети. Нельзя мне рисковать. Но в 16 лет такой отмазы ещё не было. Да и все мы в юности крутые парни. Жизнь ещё не успела нас сделать осторожными, отлупив, как Майк Тайсон боксёрскую грушу.

— С какого перепуга? — дерзко рявкнул я бабке Зое.

— В чём проблема? — поддержал меня Тимур. — Не ночь же, никого не разбудим.

— Не кочевряжьтесь. Делайте, что велено.

— Выключим, когда дослушаем, — послушаться старуху для меня было зашкварно. Перед другом стыдно, да и сам себя бы лохом потом считал. — Не надо приказывать, у нас теперь свобода и демократия.

— Так вы ещё верите в сказки, — захихикала бабка, прикрывая рот ссохшейся как у мумии рукой. — Совсем мелюзга.

— И в Бабу Ягу верим. Даже знаем одну, но не боимся, — ехидно вставил Тимур. Мы переглянулись и заржали.

— Зря не боитесь, — бабка перестала хихикать и прищурилась. — Сворачивайте шарманку или накажу.

— И что вы с нами сделаете? — поинтересовался я с наглой и тупой подростковой ухмылкой. — Суп из нас сварите?

— Жалко вас сопляков. Не буду вас гробить. Но Уни-Ро

спущу в помойное ведро.

Мы опять заржали, но мне стало страшно, хоть я и старался это скрыть. За дуэт Уни-Ро переживал не меньше, чем за себя. Ничего в жизни тогда не хотел так сильно, как их победы на чемпионате мира! А бабка хоть и несла полную дичь, почему-то, звучала её угроза убедительно.

— Договорились, валяйте! — просмеявшись сказал Тимур и махнул рукой, как Юрий Гагарин. — Покажите, на что вы способны.

— Покажу-покажу, — процедила бабка через губу.

Её лицо вытянулось и приняло жуткий вид. Натурально, как маска из фильма «Крик». Она развернулась и пошла в свой облезлый, покосившийся набок дом. До сих пор снится её сутулая спина в чёрном платье, медленно удаляющаяся от меня. Хочу вскочить со скамейки, догнать и просить прощения. Но тело не слушается, словно я парализован. Пытаюсь закричать ей вслед: «Постойте, ну пожалуйста!» Но слова не вылетают. Будто и языка у меня нет вовсе. Бессмысленно открываю и закрываю рот, как рыба, пойманная рыбаком и кинутая в банку мучительно умирать.

И тогда мы с Тимуром молча смотрели старухе вслед. Хотя могли бы её остановить. У меня возникло такое желание. Но помешала гордыня. Мы уже не ржали. После ухода бабки стало не перед кем, да и настроение испортилось. Насколько помню, даже солнце скрылось за облаком, и с озера подул неожиданно холодный ветер. А может меня зазнобило

вовсе не из-за ветра. Хит Рикки Мартина больше нас не бодрил. Но выключить музыку означало проиграть бабке, на что мы пойти не могли. Поэтому я сменил мелодию на «Самба де Жанейро». Однако даже эта супер зажигательная тема не помогла рассеять опустившуюся на нас атмосферу тревоги. Ещё посидели немного под громкую музыку и разошлись по домам.

Через несколько дней наступил июнь, и улочки нашего городка покрылись белым ватным одеялом. Не снежным, вы не пугайтесь. Повсюду разлетался тополиный пух. Тем же летом вышел главный хит «Иванушек International» — «Тополиный пух, жара, июль». Но в нашем городке эта кара аллергиков появляется в начале июня. Куча народа млеет от тополиного хита «Иванушек». Ведь кто-то в то лето первый раз поцеловался, другие впервые зашли дальше поцелуя. Но у меня с чёртовым тополиным помётом и воспевающей его песней воспоминания абсолютно безрадостные.

Когда до чемпионата мира оставалась всего неделя, пришла беда. Весь мир облетели кадры со слезами Ромахи с пресс-конференции по поводу его отъезда из расположения сборной Бразилии. Седовласый тренер бразильцев, которого мы называли «Дед», отцепил Ромаху из-за травмы, хотя тот до сих пор уверяет, что успевал восстановиться до начала турнира. Или хотя бы к решающим матчам. Выдающийся дуэт форвардов Уни-Ро распался в самый неподходящий момент. Уникум остался без идеального напарника на острие

бразильских атак.

Я был потрясён не столько ликвидацией Уни-Ро, сколько сбывшейся угрозой бабки Зои. И своей виной. С того момента ведьма постоянно хохотала, когда мы с Тимуром попадались ей на глаза. Что случалось, чаще, чем нам бы хотелось. Но мы каждый день играли на поляне прямо перед её домом. Хохотала она зло и безудержно. Не прикрывая беззубого рта, складываясь пополам. Мы проходили мимо молча, стараясь не смотреть на неё. Но не получалось, что-то всегда заставляло нас обернуться.

— Не парься, просто совпадение, — успокаивал меня Тимур.

— Ну да, конечно, — вторил я ему, но сам не верил своим словам.

И жутко злился, желая взять реванш. Отомстить старой стерве. Ромаха тоже сводил счёты. С тренером, считая крайним этого пожилого человека. Нападающий разместил в туалете своего ресторана карикатуру сидящего на унитазе со спущенными штанами тренера сборной. Но я-то грешил не на бразильского деда, а на русскую бабку. И представлял, как сделаю ей какую-нибудь гадость. Эх, дурак какой был! Мне бы усвоить её первый урок. Lesson Number One от бабки Зои. И успокоиться. Но куда там...

ГЛАВА 6

— Умираю с вас! — хохотал от души Виталья, приехавший из Питера к бабушке на каникулы. — Я и не знал, что кого взять на чемпионат мира, а кого нет, решает бабка Зоя. Думал, у бразильцев за это тренер отвечает.

Мы с Тимуром тоже смеялись, но натужно. Изображали, что нам весело и мы не верим в этот бред. Витали с нами в тот майский день не было и ему не понять. Чтобы он нас не считал психами, приходилось имитировать веселье. Мы втроём вальяжно шагали по пустым городским улочкам. Приближалась полночь, но было светло, несмотря на не горящие фонари. С освещением в нашем городке в 90-е всё было плохо, но в сезон белых ночей оно и не требовалось. Глядя на нас со стороны, казалось, что по городку с двумя пятиклассниками прогуливается старшак. Виталья уже тогда, в шестнадцать лет, был под два метра ростом, а мы с Тимуром только стремились достичь психологически важной отметки в метр семьдесят.

— Ты чо, бразильский тренер по каждому игроку звонил бабке Зое и с ней советовался, — старался шутить Тимур.

— Сборная России на чемпионат мира тоже из-за бабки Зои не пробилась. Заколдовала наших футболистов и у них вместо ног теперь кривые поленья. Если б не старая карга, наши всех порвали бы, — не мог просто смолчать и я. Нуж-

но было тоже постебаться, чтобы не вызвать подозрений в шизофрении.

— Расскажу вашу историю своей бабуле, — продолжал ржать Виталья. — Она у меня реально верит в могущество бабки Зои.

В день старта чемпионата мира, 10 июня, проснувшись, я не мог понять, почему нахожусь не во Франции. Тёплой ночью я гулял в пригороде Парижа Сен-Дени вокруг новенького стадиона «Стад де Франс». Мне не верилось, что его построили люди. Сооружение было больше похоже на гигантскую летающую тарелку инопланетян. На такой можно было всё население пяти городков вроде моего отправить к далёким звёздам. Но я знал, что внутри межгалактического корабля зелёный прямоугольник, годный для игры в земной футбол. Днём планировал зайти внутрь для просмотра игры открытия чемпионата мира Бразилия — Шотландия. Расположиться на секторе с бразильскими болельщиками. Между полуголыми мулатками, весь матч в ритме самбы трясущими пышными прелестями. У меня и билет на стадион лежал в кармане олимпийки от спортивного костюма.

Но утром я оказался явно не в Париже. Откуда там взяться моей комнате с видом из окна на переполненные мусором бачки нашей помойки? Билета в кармане олимпийки тоже не оказалось, я проверил. Кто-то вытащил, пока я вокруг стадиона круги наматывал. В больших городах полно карманников. Мне стало грустно, но тут зазвонил телефон. И, при-

киньте, не мобильный. Советский стационарный телефон с цифрами на барабане и с дырочками для пальца, которым этот барабан нужно крутить, как рулетку в «Поле чудес».

— Алло, чего не заходишь за мной? — из трубки зазвучал голос Тимура. — Пацаны же нас ждут на поляне.

— А сколько времени? — голос предательски выдал, что я хоть и встал, но не проснулся.

— Спишь?!

— Не, встал уже. Просто на часы не смотрел.

— Ага, заливай. Двенадцать уже.

— У нас же игра в одиннадцать! Всё, опоздали?

— Да ладно, десять ещё. Давай фигарь ко мне, шевели батонами. Я пока Витале позвоню, чтоб выходил.

— Ща схавая чего-нибудь и бегу.

Дерби парням из соседнего двора мы тогда проиграли. У меня игра не шла в тот день. Просто мысленно вместо Ромахи играл в паре с Уникумом против шотландцев и всё отлично получалось. Но в параллельной реальности вместе с Виталей и Тимуром в тот день не пёрло. А так-то я был звездой нашей поляны. Смыв в озере горечь поражения и пот, разбежались по домам пообедать щами своих мам. А потом втроём собрались у меня, чтобы на целый месяц оставить наш городок и перенестись на поля мундиала. Через телепортал «Садко» с рогатой антенной. Всё самое важное в нашей жизни перемещалось туда, где определялись короли планеты на следующие четыре года — до очередного чемпионата мира.

Что происходило по эту сторону кинескопа «Садко» становилось неважным. Если только оно не влияло на ход матчей. А влиять на игру любимой нами сборной Бразилии могло многое. У каждого из нас имелись свои способы ей помочь.

Я обязательно должен был смотреть матч в бордовой футболке с эмблемой «Чикаго Буллс». Суровая красная морда чикагского бычары не только помогала мне сдавать сложные экзамены, но и выручала команды, за которые я болел. Тимуру приходилось всю игру сидеть в старой синей бейсболке сеточке USA California со сломанным козырьком. Снимать её он имел право только в перерыве. Кепку Тимуру купили в 94-ом прямо накануне финала прошлого чемпионата мира, в котором бразильцы в серии пенальти обыграли Италию. Она ему так нравилась, что он не хотел снимать её даже дома. Поэтому и финал в ней смотрел. Потом бейсболки «ЮСА», как мы их называли, вышли из авторитета, и Тимур её давно не носил. Но раз она оказалась фартовой, мы решили, что он должен в ней смотреть все матчи бразильцев на начинавшемся чемпионате мира. У Витали был свой ритуал. Он тащился от хип-хопа и уверял, что перед игрой наудачу надо включать тему «Стрелка» питерских рэперов из «Балтийского клана». До сих пор наизусть помню строчки:

*«А наехали бей, пока сука не поймёт,
Если рэпера убили, то и рэпер убьёт».*

Мы с Тимуром слушали голимую попсу, но ради бразильцев согласились приобщиться к гангста-рэпу. Сейчас я смотрю футбол с пивом, а тогда предпочитал семечки. И в тот раз мама нажарила нам на сковородке семечек с солью. На семечках в 90-е мы залипали покруче, чем современные тинейджеры в гаджетах.

Все ритуалы были исполнены, и перед тремя пацанами с семками на поле вышел Уникум со своей командой в канареечных жёлто-зелёных футболках. Понеслось!

ГЛАВА 7

— Зря шотландцы вышли в шортах, а не в юбках, — ехидничал я, пока суровые шотландские мужики, по фактуре больше похожие на регбистов, пели свой гимн перед матчем. — Будь они в юбках, Уникум им хотя бы между ног мяч не смог прокидывать.

— Тогда им длинные юбки нужны, до самых пяток, — прикидывал Виталя. — А в скотланде носят юбки по колено. Такие от проката между палок не спасут.

— Могли бы и удлинить перед таким ответственным матчем, — поддерживал тему Тимур. — Да и вообще пусть мужские юбки всегда будут длинными, а женские короткими.

— Ребята, которые поют «Голубую луну», с тобой бы поспорили, — хохотал Виталя.

Но по ходу матча наше веселье угасало, как надежды россиян на то, что реформы 90-х сделают их жизнь лучше. Бразильские кудесники мяча вместо того, чтобы напихать пяток голов волынщикам, мучались на поле. Все шотландские игроки вообразили себя главными героями фильма «Храброе сердце» про их несгибаемого предка и дали лютый бой бразильцам. Получалось у них ничуть не хуже, чем в кино у Мела Гибсона против англичан. Когда Виталя вышел в толчок, мы с Тимуром тревожно переглянулись.

— Забей на старую каргу, — подбадривал меня друг, —

Уникум ещё разыграется. Просто первый матч, ещё не втянулся в турнир.

При Витале нам было стрёмно обсуждать влияние бабки Зои на игру лучшего футболиста мира. Он бы нас застебал. Мы не зря выполнили все ритуалы на удачу. Бразильцы дожали «храбрые сердца», хоть и с огромным трудом. Но Уникум не забил, и это меня напрягало. Снова захотелось поквитаться с бабкой Зоей.

Ещё и серпом по моим яйцам была отличная реклама со сборной Бразилии, которую постоянно крутили в ящике. В ней бразильцы игрались с мячом в аэропорте, показывая чудесные трюки. Это было прекрасно, но в рекламе вместе с Уникумом финтил Ромаха. А ведь я считал себя виновным в его отсутствии на чемпионате мира.

Через шесть дней Бразилия играла следующий матч, и мы вновь собрались на квартире моих родаков в панельной хрущёвке. Футбол всегда смотрели там, поскольку у меня была не просто своя комната, а комната с телеком. Один «Садко» стоял у нас в зале для семейного просмотра «мыльных опер», программы «Время» и тогдашних ток-шоу типа «Моей семье». Второй «Садко» у меня. Поэтому мне не приходилось воевать с мамой за право смотреть футбол, когда по другому каналу крутили какого-нибудь «Дикого ангела» или «Просто Марию». Все друзья мне завидовали.

После вымученной победы над Шотландией, перед матчем Бразилии с Марокко нам было уже не весело, а тревож-

но. Как вкладчикам «МММ», когда их впервые попросили немного подождать своих денег. Да и бабка Зоя, когда видела нас с Тимуром, хоть уже и не ржала во всю глотку, хихикала очень злорадно.

Но моя футболка, бейсболка Тимура и гангста-рэп Витали свою миссию выполнили. Уже на девятой минуте мы стали очевидцами исторического события — первого гола Уникума на чемпионатах мира. Помогло и то, что, в отличие от игры с шотландцами, вместе с нами матч смог посмотреть мой батя. Чумак с Кашпировским не умели так заряжать воду через телевизор, как батя своими криками заряжал через кинескоп футболистов, за которых болел. А болел он всегда за тех, за кого переживал я. Когда Уникум ударом с лёта прошил марокканского воротчика, я, наконец-то, забыл про бабку Зою и начал кайфовать от футбола. Но тут один из марокканцев осатанел от своей беспомощности перед Уникумом и прыгнул на него ногой вперёд, вообразив себя Джекки Чаном. Переодетый в футбольную форму каратист из Марокко воткнул шипы бутсы в бедро Уникуму и повалил его на газон. В моих ушах зазвучал злой старушечий голос: «Уни-Ро спущу в помойное ведро». Я инстинктивно закрыл уши руками, чтобы его не слышать. Но бабка Зоя говорила не снаружи, а поселилась у меня в голове.

Однако, Уникум поднялся, и оставшийся на бедре шрам, не помешал ему в том матче к голу добавить ещё и голевой пас партнёру на пустые ворота. Бразилия выиграла 3:0 и га-

рантировала себе выход из группы в 1/8 финала. Мы ликovali и устроили свой карнавал с прыжками по моей кровати и разбрасыванием шелухи от семечек вместо конфетти. Отец всегда любил с нами тусить, а в тот момент был таким же подростком, как и мы. Даже внешне помолодел. Только пышные усы выдавали его возраст. Правда, веселье быстро обломала проснувшаяся мама. Она прибежала в наспех накинута халате и чётко объяснила, что здесь нам не Рио-де-Жанейро и соседи не смогут в час ночи разделить с нами радость бразильской Виктории. Особенно досталось батe:

— Ну ты-то взрослый мужик, а орёшь громче мальчишек! Я не только сына, но ещё и тебя должна воспитывать?

Через неделю Бразилия сыграла последний матч в группе, результат которого для бразильцев уже ничего не решал. Как результат проведённого в марте 1991-го референдума о сохранении СССР. Но нам всё равно стало больно из-за поражения от норвежских викингов. И Уникум опять не забил, как и в первой игре. Всего 1 гол после трёх матчей группового этапа для наследника Пеле, это как Шумахер проехал бы стартовый участок гонки со скоростью «Запорожца». Даже если потом набрать свой темп, догнать конкурентов уже тяжко. Аргентинец Батистута только за одну игру с Ямайкой наколотил 3 банки. Да-да, тот самый матч:

«Какая боль, какая боль: Аргентина — Ямайка 5:0».

Из-за скромных успехов Уникума я снова почувствовал себя вкладчиком «МММ». Мозг уже заподозрил скорый просёр денег, но сердце продолжало верить, что кровные вернуться в кошелёк, да ещё и с богатыми дивидендами. Причиной неубедительной игры Уникума я считал порчу от бабки Зои. Хотя даже сам себе стыдился признаться, что верю в такой бред.

Пресса винила совсем другую особу. Намного моложе и привлекательнее. Тиражировались слухи, что Уникум не в порядке из-за постоянных ссор со своей тёлкой. Сейчас слово «тёлка» звучит грубо, но тогда девушек парни называли именно так. Не знаю, кто больше навредил Уникуму: отвратная старуха из нашего городка или сексапильная блондинка Сюзанна. Но уже в шестнадцать лет я понял: если с человеком творится необъяснимая хрень, всегда «Шерше ля фам».

Тогда же, обсасывая проблемы Уникума, журналисты нашли «русский след». Нет, на бабушку Зою они выйти не смогли. Ведьма слишком хитра и осторожна, чтобы так спалиться. Подозрение пало на 16-летнюю блондинистую теннисистку Аню из России, блиставшую своей внешностью ярче, чем игрой. По сведениям некоторых СМИ, девушка пробудила дикую ревность подруги Уникума. Как говорится: From Russia with Love.

ГЛАВА 8

Утром в день матча Бразилии в $\frac{1}{8}$ финала мы с Тимуром и Виталей, как обычно, направлялись к поляне, проходя вдоль забора бабки Зои. Заранее знал, что она высунется в окошко и что-то изрыгнёт в нашу сторону. Услышав скрип распахивающегося окна, сразу оглянулся.

— Вижу ты понял, что бабушку Зою нужно слушаться, — до тошноты самодовольным тоном прошипела старуха, вытаращив на меня глаза сдохшей бездомной собаки. Вот уж, правду говорят, что зенки зеркала души.

Ошарашенный, я застыл на месте. Виталя с Тимуром прошли вперёд ещё несколько шагов, прежде чем остановились.

— Не бойся, орлёнок, теперь всё будет хорошо. Только больше не шали, — ведьма погрозила костяным крючкообразным пальцем и захихикала. — Веди себя как пионер — всем ребятам пример. Только не как Павлик Морозов.

Я потерялся, ничего не мог ответить и чувствовал адское унижение. Старая дрянь надо мной потешалась и указывала, как мне себя вести! А я просто молчал и обтекал на глазах у лучших друзей.

— Что уставился, орлёнок, влюбился что ли? — продолжала бесяво хихикать старуха. — Давай лети своей дорогой, разрешаю.

И опять я ничего не ответил, а просто пошёл дальше,

опускаясь в собственных глазах ниже плинтуса и наполняясь желанием мести. За мной потащились и Виталя с Тимуром, которых я в тот момент хотел видеть не больше, чем преступник копов у себя на хвосте. А бабка Зоя ещё и запела нам вслед зауспокойным голосом:

*«Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет».*

— Ты чего её на место не поставил? — забубнил мне в спину Тимур.

— На больных внимания не обращаю, — мой голос звучал, как у первоклашки, оправдывающегося перед мамой за двойку. Сам это понял и ещё больше занервничал.

— Послал бы её в эротическое путешествие, — не промолчал и Виталя, — а то всё выглядело так, что она тебя зачморила.

— Да вы чо гоните? — вскипел я, ведь друзья говорили именно то, что я чувствовал. — Нормальные пацаны с бабами не рамят. Тем более с двинутыми старухами.

Друзья больше не приставали, но мне казалось, они постоянно думают, как я лоханулся. Нестерпимо захотелось устроить бабке Зое вендетту и доказать друзьям, что я её не зассал. Но пока не мог придумать, как именно. Тем более, что реально боялся ведьму после ситуации с Ромахой.

Вечером бабка Зоя снова доказала, что за базар отвечает. Мы с друзьями и с бате́й насладились разгромной победой Бразилии над сильной чилийской бандой. И Уникум не тормозил, а сникерснул и забил 2 гола на глазах у своей ревнивой девушки. Во время трансляции матча её на трибуне показывали не сильно меньше, чем самого Уникума. И у неё было на что посмотреть!

Стало ясно, что либо бабка Зоя сняла с Уникума свою же порчу, либо красотка Сюзанна простила ему русскую теннисистку, но его кислотно-щелочной баланс явно восстановился. Потом бразильцы вместе с датчанами устроили матч-карнавал в четвертьфинале, наколотив друг другу пять голов и сохраняя интригу до последних секунд. Поскольку карнавал стихия бразильцев, они перетанцевали датчан с помощью двух отличных голевых передач Уникума. Бабка Зоя, в отличие от политиков, держала обещание, всё реально шло хорошо. И она перестала ржать над нами. Вообще не стреляла своими окулярами в нашу сторону. Тимур с Виталей тоже про неё не вспоминали. И мне бы выкинуть старуху из башки. Но никак не получалось забыть унижение перед друзьями. И страх перед ней. Радость от успехов Уникума не могла утолить жажду мщения.

А бразильцам нужно было сделать последний шаг к финалу. Но это был самый трудный шаг. Впервые на чемпионате они выходили на поле не являясь абсолютными фаворитами. В полуфинале их поджидала бесподобная тогда сбор-

ная Нидерландов. Намечался не футбольный матч, а столкновение двух галактик! В каждой команде сияли как старые, так и сверхновые звёзды. И опять не обошлось без «русского следа», который никогда не сулил Уникуму райского наслаждения. Тренер Нидерландов по имени Гус являлся латентным русским. Ровно через 10 лет на Евро-2008 он добьётся огромного успеха со сборной России. Но в июле 1998-го ещё никто не знал, что Гус — русский гусь.

Кто смотрел матч Бразилия — Нидерланды, жил не зря. В сравнении с ним разборки Чужого против Хищника и Годзиллы с Кинг Конгом — жалкие стычки алкашей в очереди за водкой, когда её продавали по талонам. В очередях нашего городка таких боёв смешанных стилей хватало во времена перестройки. Можно было свою UFC открывать. Но игра Бразилии с Нидерландами смотрелась значительно эстетичнее схваток за поллитру «Пшеничной». В начале второго тайма Уникум прокинул мяч «в очко» киперу голландцев.

— Гоооооол! — затанул я в стиле бразильских комментаторов и оказался стиснут орущими и трясущимися в припадке друзьями с батей.

— Их воротчику нужно юбку носить, а не шотландцам, — предложил Тимур, когда мы перестали кричать и трястись.

Сценарий крутого триллера никогда не даёт главным героям лёгкой победы. Поэтому Нидерланды на последних минутах сравнивали счёт и перевели игру в дополнительное время. Уникум снова был близок к голу. Но законы жанра мат-

чей на вылет не позволили ему забить и оставить игру без кульминации. Если в голливудских боевиках финальные разборки проводят на каком-нибудь заброшенном заводе, то в решающих играх плей-офф апофеозом становится серия послематчевых пенальти. Но как бы небесный режиссёр ни закручивал интригу, я ни разу за игру не усомнился в бразильской победе, помня обещание бабки Зои. Верил ей не меньше, чем народ Лёне Голубкову из рекламы «МММ».

Уникум бил пенальти первым и не промахнулся. Однако главным героем в тот вечер стал не он, а бразильский воротчик, принявший на себя два голландских выстрела. Упав на колени, голкипер вознёс руки к небесам и благодарил Бога. А я поражался могуществу бабки Зои. Но благодарить её мне вовсе не хотелось. Я ждал шанса отомстить. И дождался на свою дурную задницу слишком быстро.

ГЛАВА 9

На следующий день Франции сильно фартануло пройти Хорватию и проползти в финал. Французы «горели» 0:1, и их «Аэробусу» долететь до решающего матча, казалось, будет не легче, чем фанере с нашей зоны до Парижа. Но у Пятой республики нашёлся неожиданный наследник Жанны д'Арк в деле спасения Франции от чужеземцев. Новым героем стал потомок рабов из заморской колонии Гваделупы. Этот защитник за свою долгую карьеру сыграл 142 матча за сборную. И забил лишь дважды. Зато оба гола именно в том чёртовом полуфинале! Сравнял счёт, а потом принёс Франции победу. Позднее я стал подозревать, что в тот вечер где-то в Гваделупе коллега бабки Зои по ремеслу провела сильный обряд в традициях африканских мистических культов. Иного объяснения случившемуся ровно на один тайм перевоплощению защитника в голеадора я до сих пор не нахожу.

Потом наступило 9 июля — самый проклятый день в моей жизни. Погода с самого утра была ни два, ни полтора. Большого дождя не было, но до ночи с угрюмого неба лилась мерзотная морось. Такая погода только для похорон хороша. У гроба можно наплести, что даже природа оплакивает усопшего. А играть в футбол мокро и грязно. Но мы с друзьями всё равно собрались на поляне. Никто кроме нас не пришёл, поэтому в полноценный футбол поиграть было не с кем. Со-

ревновались, кто больше начеканит и отработывали пенальти, имитируя удары героев чемпионата.

— Как Уникуму голландцам тебе положил, — радовался я, прошив Виталю.

— Бей ещё, покажу тебе лучший прыжок бразильского вратаря.

— А я вас обоих прошью насквозь, как самая мощная «пушка» бразильцев, — понтил Тимур.

— С каких пор ты стал левшой? — подкалывал его я.

— Так я с правой пробью, но с такой силой, как он лупит с левой!

Тем временем бабка Зоя привычно шаркала взад-вперёд вдоль нашей поляны, заложив руки за спину, как заключённая под конвоем. То запрокидывала голову лицом к серому небу и ловила капли мороси открытым ртом, то роняла голову вниз, упираясь подбородком в плоскую грудь. Я с неприязнью зыркал на неё, опасаясь, чтобы старуха не заметила слезки. Голова работала в поиске вариантов мести. «Вот бы она свалила и оставила свою конуру без присмотра, — мечтал балбес, которым я был, — тогда бы я устроил ей сюрпрайз». Бабка Зоя редко покидала свою нору и ненадолго. В райповский магазин за продуктами дотопаёт и шкандыбаёт обратно. Я даже её не представлял отдельно от дома, как зекка сложно представить вне зоны.

Когда мне было 9 лет, а Тимур 7, мы засекли, как бабка Зоя шаркала мимо магазина и намылилась куда-то по-

дальше. Мы сели ей на хвост, чтобы выяснить куда именно направилась ведьма. Насмотрелись мультика «Следствие ведут колобки» и решили стать детективами. Продвигаясь перебежками, выглядывая из-за домов и деревьев, притащились за бабкой Зоей к старому кладбищу нашего городка. Там уже давным-давно никого не хоронят. Подойдя ко входу на кладбище старуха резко остановилась и замерла. Пауза растянулась, как жвачка «Бумер», а потом бабка Зоя повернулась и уставилась прямо на угол дома, за которым мы зашкерились.

— Пойдёмте со мной в гости к покойникам — крикнула она и поманила к себе рукой.

Мы бросились бежать, а сзади нас догонял её ужасный смех. Даже когда отбежали очень далеко, смех в ушах не становился тише.

В тот день Тимур ночевал у своей бабушки и никак не мог уснуть. Хотел спать со светом и просил провожать его до туалета. Он не хотел рассказывать в чём причина страха, но бабушка его расколола, как опытный следак преступника малолетку. На следующий день Тимур рассказал версию своей бабушки о том, зачем бабка Зоя попёрлась на кладбище. Она была уверена, что ведьма там набирает землю с могил. Чтобы потом подсыпать кому-нибудь перед калиткой. Ничего не подозревающий человек наступит на такую земельку, и вскоре на новом кладбище нашего городка появится свежая могилка.

— Сколько голешников напихает Уникум в финале лягушатникам, парочку? — предложил я друзьям сделать свои прогнозы, не забывая подглядывать за прогулкой бабки Зои.

— Не лягушатникам, а петухам! — заржал Тимур. — У них же прямо на футболках петушки нарисованы.

— В нашей зоне их бы с таким талисманом не поняли, — я поддержал тему. — Сразу бы под нары загнали.

— И дырявые ложки бы выдали, как всем опущенным, — не унимался Тимур.

— Заколебали вы со своей зоной! — оборвал нас Виталя. — Понимаю, что у вас полгорода отсидело, а вторая половина на зоне работает. Ну вы-то не зеки, а нормальные парни. Завязывайте с блатняком.

В это время по дороге навстречу бабке Зое выбежал хочущий мальчуган лет шести. Внук соседки ведьмы. Бежал он, разумеется, не к бабке Зое, а по своим делам.

— Какой хороший мальчик! — запричитала ласковым голосом бабка Зоя и присела на корточки, — держи конфетку.

Мелкий подбежал к ней и радостно схватил гостинец, сразу начав разворачивать фантик. Но тут же раздался надрывный ор его бдительной бабушки:

— Митя, не бери её в рот, отравишься!

Секунды не прошло, как бабушка выскочила из двора своего дома и добежала до внука. Супермен и Чёрный плащ даже дёрнуться бы не успели в его сторону, а она уже вырвала

конфету из руки ошалевшего малыша и швырнула её на нашу поляну. Мальчик испугался и ревел на всю улицу, когда бабушка тащила его за руку во двор. Бабка Зоя застыла на корточках, а потом начала тереть глаза костлявыми пальцами.

— Вот тварь, хотела ребёнка загубить, — прошептал я друзьям.

— Ты с дуба рухнул? — усмехнулся Виталя.

Тимур промолчал. Мне показалось, он думал, как и я, но не хотел, чтобы над ним поржал Виталя.

Бабка Зоя выпрямилась и куда-то побрела с упавшей вниз головой. Налево от дома, а магазин был справа. Я подошёл к дороге и увидел, что дойдя до перекрёстка, она не пошла прямо вдоль озера, а свернула вглубь городка. Вернуться она могла только по дороге, отделяющей нашу поляну от её лачуги. Либо слева, либо справа. Спереди по озеру старуха прошагать никак не смогла бы. Она отнюдь не Иисус Христос, чтобы ходить по воде. Сзади вернуться в её логово тоже было не реально. Там располагались заборы и огороды других домов.

Она даже навесной замок на входную дверь в избу не повесила, как всегда делала, когда уходила. Дом остался без присмотра и открыт. «Вот он — мой шанс, другого не будет!» — решила субстанция в моей черепушке, заменявшая в юном возрасте мозг.

ГЛАВА 10

— Тимур, шуруй к перекрестку направо, а ты Виталья налево, — скомандовал я тоном «дикого прапора» из фильма «ДМБ», который тогда ещё даже не сняли. — Стойте там на шухере. Если увидите, что ведьма возвращается, бегите назад к поляне и громко пойте: «Go, Go, Go, Ole, Ole, Ole!» Только очень громко, чтобы я точно услышал.

— На фига? — заартачился Виталья.

— Надо, Веталь, надо. Выручайте, пацаны, потом всё объясню. Сейчас некогда. Ну, погнали!

Виталья с Тимуром без энтузиазма, но побрели пасти бабку Зою. Когда они дошли до перекрёстков и заняли свои посты, в моей голове запел Цой:

«Дальше действовать будем мы».

Я перешёл дорогу и оказался перед калиткой во двор старухи. От волнения сердце стало долбить, как басы в песнях Rammstein. Но это было приятное чувство. Наконец-то, ощущал себя охотником, а бабку Зою дичью. Раньше всё было наоборот. Когда открывал калитку и заходил, боялся, но страх был сладким. Смешанным с азартом и желанием доказать себе и друзьям, что я чего-то стою, а не тварь дрожащая. То же самое чувствуют все экстремалы. Хоть перед прыж-

ком вниз головой с резинкой на ногах, хоть перед тем, как купить франшизу на взятые в кредит деньги или поставить на победу сборной России всю зарплату. Спросите, откуда мне знать, что они чувствуют? Уже взрослым мужиком я сплавлялся по бурной реке и, подлетая на порогах, сразу вспомнил, как проникал во владения бабки Зои. Ощущения оказались схожими. Только во дворе ведьмы они были стократ острее. Так что, господа экстремалы, за настоящими эмоциями Welcome к ведьмам.

Оказавшись во дворе, посмотрел на дом с дверью без замка. Дом приглашал войти. И мне стоило больших усилий не поступать, как герои фильмов ужасов, которые не бегут от опасности, а постоянно прутся проверить, что скрывается в страшной комнате или подвале. Было чем заняться и во дворе. Как бешенная собака я накинулся на клумбы с цветами и рвал, рвал... Нисколько не опасаясь, что соседи бабки Зои меня остановят или хотя бы ей настучат. Они её ненавидели, не меньше, чем рыжего приватизатора всяя Руси. А уж после истории с заговорённой конфетой для малыша, только спасибо мне сказали бы.

«Чистота — чисто «Тайд», — подумал я, удовлетворенно осматривая опустевшие клумбы. Стыдно признаться, но я пребывал в эйфории. Был так горд, что не испугался совершить подлую вылазку во двор бабки Зои, будто вступил в схватку с люберецкими братками и всех замочил. Внезапно по спине пробежал холодок. Показалось, сзади кто-то стоит.

Но оглянуться было слишком страшно. Я бы тогда предпочёл получить удар кувалдой по макушке, только бы не оборачиваться. Лучше сразу сдохнуть, чем увидеть самое жуткое существо на Земле, какого и Стивен Кинг не придумал, но породил наш городок. Да ещё и увидеть чудовище в самый неподходящий момент.

«Этого не может быть» — думал я, но понимал, что всё так и есть. Подняв голову, я смотрел в родное серое небо, прощаясь со своей жизнью. Как человек перед расстрелом, у которого за спиной палач, готовящийся выстрелить ему в затылок. И не мог я себя считать репрессированным без вины. Совершил преступление, должно последовать и наказание. Физически я выжил, иначе не смог бы вам рассказать свою историю. Но моя нормальная счастливая жизнь в тот момент закончилась. Потом всё пошло не так, как должно было. И до сих пор мне не вернуться на свою магистральную дорогу. Еду по просёлочным грунтовкам сам не зная куда и зачем.

— Никакой ты не орлёнок, — раздался голос бабки Зои у меня за спиной. В голосе не звучало ни злости, ни ехидства. Он просто был мёртвым. Подходящим для озвучки зомби в ужастиках. — Орёл смело нападает на молодую и сильную добычу. А ты трусливый стервятник. От тебя за версту пахнет страхом. Смотри у меня тут не обоссись. Даже посмотреть мне в глаза духу не хватает.

Старуха умело взяла меня «на слабо», я повёлся и повернулся к ней. Никогда не забуду её глаза. Два тёмных глубо-

ких колодца с плавающими в них дохлыми крысами. Они просветили меня насквозь так, что я почувствовал себя голым.

— Я могу сделать так, что ты за полгода сгоришь, как спичка от рака, — забубнила ведьма.

Но мне уже было на всё плевать. Бабка Зоя это увидела и затихла на какое-то время. А затем сменила тон угрозы на снисхождение:

— Не хочу тебя губить молокососа. Вижу, что не совсем ты безнадёжен. Но сотворил ты большую гадость. Потому накажу. Стой и жди здесь, — приказала бабка, уходя в дом.

Вернулась обратно она не одна. Вынесла в левой руке нелепую советскую куклу — бесполого пупса. Голенького, с кривыми ножками и ручками. А в правой ведьма держала длиннющую спицу.

— Это Уникум, — заявила она. — Смотри, что я с ним сделаю из-за твоего поганого проступка.

Ведьма прицелилась спицей прямо в темечко Уникуму. В смысле пупсу. И я всё понял. Видел в кино обряды вуду с протыканием кукол.

— Не надо! — закричал я. — Его-то за что?

— Хочу чтобы ты жил и мучился, зная, что твой любимец страдает за твой грех. — Проворчала ведьма и пронзила пупса Уникума насквозь. Спица вошла в макушку, а вышла через пах.

— Он теперь умрёт? — мой голос от ужаса стал высоким,

как у солиста хора мальчиков.

— Нет, — голос бабки Зои, напротив, стал низким, как у исполнителя русского шансона.

— А что с ним будет?

— Увидишь. Теперь канай отсюда.

ГЛАВА 11

Выходя из логова ведьмы на дорогу, я терзался не печальной участью Уникума, а почему лучшие друзья меня предали и не запели, когда увидели бабку Зою. Не увидеть её парни могли, если только она была бабкой-невидимкой. Мы ж вместе выросли во дворе панельных хрущёвок, были неразлучны, как шоколадные драже M&M's и как Procter&Gamble. Даже с родаками я не обсуждал самого сокровенного, как с этими двумя хулиганами. И уж тем более не мог вместе с предками так шалить.

Посмотрел налево — на перекрёстке стоял один, посмотрел направо — на своём посту второй. Замахали мне руками, будто и не сливали меня только что. Не отвечая друзьям, пошёл через поляну к озеру. Помимо мороси в тот день дул сильный ветер, поэтому на берег накатывали большие волны. Их равномерное шуршание было очень в тему для моих нервишек.

— Ну как, всё нормально? — спросил Тимур, когда они с Виталей настигли меня на берегу?

— Почему вы меня так кинули? — я говорил глядя на взволнованное ветром озеро, не оборачиваясь на друзей.

— В смысле? — отозвался Виталя.

— Дурачков включили? Ладно, я поясню. Почему вы не запели, когда вернулась бабка Зоя?

— Ты чо гонишь? — возбудился Тимур. — Куда она вернулась?

— В избушку на курьих ножках, — съязвил я. — Обернитесь и увидите.

Парни оглянулись, и застыли в позе памятников Ленина с вытянутыми вперёд руками. Даже с берега через поляну и дорогу было видно чёрное платье, копошившееся во дворе.

— Чо за херня? — наконец, выдавил Тимур.

— Это я у вас должен спросить.

— Она реально не проходила мимо нас! — уверенно заявил Виталя.

— Тогда как она там взялась? — резонно поинтересовался я.

— Ничего не понимаю, — растерялся Виталя. — Но мы тебе не гоним, друг.

— Ты похож на Билла Клинтона, — уколол его я. — Который парит, что не трахал Монику Левински, но ему никто не верит. Факты против него. И против вас с Тимуром.

— Натуральная ведьма! — испуганно воскликнул Тимур. — Она околдовала нас.

— Завязывай, Тимур, — Виталя внимательно заглянул ему в лицо. — Не хочу тебя в дурке навещать.

— У тебя есть другое объяснение тому, что она сейчас у себя во дворе? — огрызнулся Тимур?

— Лучше не иметь никакого, чем в дурку загреметь.

Посмотрев на их спор, я решил поверить в искренность

друзей и простить их. Хотя не знаю, уместно ли говорить о прощении когда они, возможно, ни в чём передо мной не виноваты. Да и в любом случае не они меня подбили на диверсионную вылазку в тыл ведьмы. Рассказав друзьям, что учудил, мне стало легче. И Виталя своим жеребиным ржачем усыпил мой страх насчёт судьбы Уникума.

— Кабзда ему из-за спицы в пупсе, — стебался раскрасневшийся от смеха Виталя. — Теперь и в финале не сыграет. Надо срочняк проникнуть в её дом, выкрасть пупса и вытащить спицу.

— Только теперь вы с Тимуром идите к ней, а я на шухере. Мы быстро помирились и вместе кидали плоские камешки в беспокойное озеро, соревнуясь, кто сделает больше «блинчиков» на воде. Но между нами змеёй уже прошмыгнула трещина. Не мог я больше доверять друзьям, как раньше. Хотел, но не получалось. Как у россиян не получалось верить в надёжность рубля. А у кого вопреки жизненному опыту получалось, и они хранили скудные сбережения в деревянных, так их в том году дефолтом сильнее всего и накрыло.

В тот проклятый день мы разбежались по хатам в начале первого ночи после стандартного гоготания на скамейке у подъезда Витали. Наевшись на ночь маминых блинчиков плюхнулся на кровать. Тогда я жрал перед сном, как кабан, но на боках не появлялись жировые «рукоятки любви». И засыпал всегда не успев донести голову до подушки, уже в

процессе свободного падения в койку. Но не в тот раз. Не мог выключить картинку с двумя тёмными колодцами и плавающими в них дохлыми крысами. Колодцы устали на меня из глазниц бабки Зои и не отводили тяжёлого взгляда.

В детстве я видел похожий колодец. Только в нём плавала всего одна крыса, а в этих и не сосчитать. Из колодца в вымершей деревне нашего района мы с батей хотели водички напиться. Опустили в него ведро на цепи, набрали и стали поднимать, когда увидели огромную плавающую крысу. Батя уронил ведро вниз и отбежал в сторону, его вырвало. Очень уж впечатлительным он был. А я спокойно разглядывал грызуна, напрасно возомнившего себя Ихтиандром.

Тогда батя взял меня с собой за компанию. Вместе с товарищами отца мы забрались прямо в кузов грузовика ГАЗ-53 и поехали по дороге из бетонных плит добывать цветмет с заброшенных ракетных точек. До начала 90-х вокруг нашего городка в глубоких шахтах прятались огромные ракеты «Сатана» с ядерными боеголовками, нацеленными на города стран Запада. Лёжа на кровати я подумал, что целью мог быть и Париж. И что если бы «Сатана» доставила посылку из нашего городка к Эйфелевой башне, для финала чемпионата мира пришлось бы выбрать другой город. Но ракеты не полетели на Запад. Их вытащили из шахт и куда-то увезли. А вот цветмет с ракетных точек доехал до западных стран. Собранный нашими «старателями» металл отгружали в порт Питера и оттуда отправляли в Европу.

Когда уже начало светать, я всё-таки вырубился и увидел странный сон. Может и вещий. Но выяснить это не проще, чем раскрыть убийство Влада Листьева или найти исчезнувшее золото КПСС.

ГЛАВА 12

Во сне меня самого не было. Я будто посмотрел кино, но без помощи телека с видеком и видеокассеты формата VHS. Фильм был не остросюжетным, но весьма волнующим. Всё действие развивалось в одном помещении — огромном обеденном зале какого-то старого замка. В центре роскошной залы стоял длинный стол, покрытый белоснежной скатертью. За такой столешник можно было посадить большую компанию, даже весь состав группы «Стрелки». Но сидели напротив друг друга всего двое мужчин в строгих костюмах с галстуками.

Один — лысый, похожий на избранного в том году президента ФИФА. По всему чувствовалось, что он здесь в гостях. Лысый сам не разливал вино в бокалы и почти ничего не ел из многочисленных яств. Выглядел хавчик аппетитно, но непонятно для меня. Таких блюд не готовили мама с бабушкой, и в школьной столовке я тем более не видал подобной экзотики.

Напротив лысого по-хозяйски расположился тип, похожий на тогдашнего президента Франции. Этот вёл себя свободно и даже вальяжно. Широко улыбался, в отличие от напряжённого лысика, с аппетитом ел, и его бокал с вином опустошался гораздо быстрее. Чувствовалось, что он здесь хозяин. Разговор шёл на французском языке, но дублировал-

ся русским переводом в исполнении того самого гнусавого типа, переводившего голливудские блокбастеры для пиратских кассет. Мы с друзьями реально думали, что мужик переводит с прищепкой на носу, чтобы скрыть свой настоящий голос.

— Бразилия четырежды становилась чемпионом мира, а такая футбольная нация, как Франция ещё ни разу, — шустро орудуя серебряными ножом и вилкой, рассуждал хозяин. — Когда постоянно побеждают одни и те же, интерес к любому виду спорта падает. Исчезает интрига. Падают телерейтинги и снижаются рекламные контракты. Поэтому победа Франции будет полезна для развития футбола на планете.

— У Бразилии миллионы болельщиков по всему миру, — парировал лысый, не касаясь еды. — Поражение любимцев их огорчит и вызовет охлаждение к самой популярной игре. Тем более многие персонально болеют за лидера бразильцев. Чем успешнее он играет, тем больше людей смотрит футбол. Он сейчас главное лицо нашего спорта. Самый мощный магнит для спонсоров нашей организации.

— Футбол уже давно больше, чем просто игра и вы это знаете лучше меня, — хозяин сделал большой глоток красного вина. — Этот спорт имеет огромное влияние на политику, экономику и социальные процессы в обществе. Франция провела колоссальную работу по организации чемпионата мира, и всё проходит на высочайшем уровне. Вы согласны?

— Безусловно. Я очень благодарен Франции и лично вам, месье.

— 14 июля французская нация отметит День взятия Бастилии — наш главный праздник. И разве выдающийся французский народ не заслуживает того, чтобы встретить большой праздник в статусе чемпионов мира?

— Безусловно, заслуживает. Желаю победы французской сборной в финале. Но уже первый в истории выход Франции в финал сам по себе огромный успех. Так что День взятия Бастилии в этом году французский народ встретит в прекрасном настроении при любом исходе финала.

— Вы глубоко заблуждаетесь, — хозяин вытер губы салфеткой и скомкал её. — Французы максималисты и нам нужно только первое место на своей земле. На новом прекрасном стадионе «Стад де Франс», где наша сборная ещё ни разу не проигрывала. 12 июля, за два дня до важнейшего праздника Франции мы должны победить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.